

RU

Английское побудительное предложение в функционально-коммуникативном и транслатологическом аспектах

Брыкина С. В., Судовчихина Л. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности перевода на русский язык английского побудительного предложения в художественном тексте с учетом его функционально-коммуникативного типа. Научная новизна исследования заключается в определении зависимости транслатологического инструментария от подтипа побудительного предложения, выявлении основных и второстепенных способов перевода английского побудительного предложения с позиций разных функционально-коммуникативных подтипов. В результате исследования установлено, что в наиболее многочисленной группе побудительных предложений кардинального типа доминирует буквальный перевод. Тенденция буквального перевода также выявлена и при передаче средств побудительности в одной из групп промежуточных коммуникативных типов предложения, а именно в группе побудительно-вопросительных предложений. Установлено, что трансформационный перевод доминирует при передаче на русский язык английских повествовательно-побудительных, вопросительно-побудительных и побудительно-повествовательных предложений, при этом наиболее частотными стали такие переводческие приемы, как замена, модуляция, антонимический перевод.

EN

English imperative sentences in the functional-communicative and the translational aspect

Brykina S. V., Sudovchikhina L. A.

Abstract. The aim of the study is to identify the features of translating English imperative sentences into Russian in a literary text, taking into account their functional-communicative types. The scientific novelty of the study lies in determining the dependence of translational tools on the subtype of the imperative sentence, identifying the main and secondary ways of translating English imperative sentences from the perspective of different functional-communicative subtypes. As a result of the study, it was found that word-for-word translation dominates in the most numerous group of imperative sentences of the cardinal type. The tendency of employing word-for-word translation is also revealed when rendering the imperative means in one of the groups of intermediate communicative types of sentences, namely in the group of imperative-interrogative sentences. It was determined that transformational translation prevails in the rendering of English declarative-imperative, interrogative-imperative and imperative-declarative sentences into Russian, with such translation techniques as substitution, modulation, and antonymic translation being the most frequent.

Введение

Вопросом побуждения к какому-либо действию посредством вербализации соответствующей речевой интенции говорящего уже давно занимаются представители ряда смежных наук. Категория побудительности находит свое отражение и в теории коммуникации, и в теории текста, и в прагматике лингвистики и др. Зачастую коммуникация сопровождается вербальным побуждением участников речевого общения к совершению какого-либо акта. Процессы вербализации побудительной речевой интенции рассматривались во многих работах с традиционной точки зрения. Однако в последнее время в рамках антропоцентрической парадигмы научного знания и в свете полипарадигмального подхода к изучению языка, речи и речевой деятельности происходит смещение акцентов, и категория побудительности рассматривается многосторонне: с учетом не только структурно-семантического наполнения побудительного предложения, но и с учетом времени и места порождения побудительного высказывания, его адресата и адресанта, типа иллокутивного речевого акта и т. д. Таким образом, проблема изучения категории побуждения остается одной из актуальных, так как стимулирование

к совершению действия являет собой основу большинства речевых актов. Актуальность исследования также обуславливается необходимостью не только изучения вербального инструментария, выбираемого переводчиком, при трансляции побудительной речевой интенции автора иноязычного высказывания, но и выявления тенденций и закономерностей перекодирования английских побудительных предложений на русский язык с учетом их принадлежности к тому или иному коммуникативно-функциональному типу для придания большей динамичности переводимому художественному тексту.

В исследовании ставятся задачи:

1) определить качественный и количественный состав отобранных единиц, содержащих побуждение к действию, с точки зрения их функционально-коммуникативных типов;

2) проанализировать транслатологические средства, используемые в ходе перекодирования на русский язык английских побудительных предложений, принадлежащих к тому или иному функционально-коммуникативному типу, и выявить основные и второстепенные способы перевода в каждой из групп.

Материалом исследования стали английские побудительные предложения (337), отобранные из художественного текста, и их перевод на русский язык, извлеченный из опубликованного романа:

– Collins S. *Catching Fire*. 2013. https://bookscafe.net/book/collins_suzanne-catching_fire-163541.html;

– Коллинз С. И вспыхнет пламя / пер. с англ. Ю. Моисеенко. 2012. <https://bookfor.ru/20589-i-vspyhnet-plamya.html>.

В работе используются общенаучные методы исследования (анализ, синтез). Данные методы позволили на начальном этапе провести теоретический анализ накопленных в науке данных по проблеме предложения и обосновать выбор концепции профессора М. Я. Блоха (2005) о функционально-коммуникативных типах предложения в качестве ведущей для нашего исследования. На втором этапе работы применялся метод контекстного анализа, позволивший классифицировать отобранные единицы с учетом их функционирования в контексте. На третьем этапе изучение переводческого инструментария строилось на основе метода сопоставительного анализа. Кроме того, в ходе работы использован метод количественного анализа данных для фиксации результатов исследования.

Теоретической базой исследования являются публикации профессора М. Я. Блоха (2005) о предложении и его коммуникативном статусе, Е. С. Максимовой (2019), В. А. Масловой (2008), Е. В. Фомичевой (2009), О. Ю. Цветкова (2002) о проблеме побудительности и способах ее выражения; Е. В. Бреуса (2007), Л. С. Бархударова (2008), В. Н. Комиссарова (2013а; 1973), Я. И. Рецкера (2016) о проблемах транслатологического характера.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных выводов в рамках лекционных и семинарских курсов по теоретической и практической грамматике, теории и практике перевода, а также на практических занятиях по английскому языку.

Обсуждение и результаты

Как уже отмечалось выше, изучением побудительных высказываний занимаются многие исследователи. В работе В. В. Кулундарий (2016) предлагается обзор теоретических подходов к изучению явления побудительности и отмечается необходимость комплексного многостороннего анализа изучаемого объекта. Вслед за В. А. Масловой (2008) будем предполагать, что категория побудительности реализуется за счет организованного в установленном порядке взаимодействия составляющих ее компонентов: коммуникативного, прагматического и лингвистического. Коммуникативный компонент побудительности сопряжен с положением о том, что побудительность присуща практически любому акту общения. Многообразие побудительных речевых актов может быть описано в соответствии со степенью их категоричности (Былкова, 2014). Так, в исследованиях выделяют такие побудительные речевые акты, как прескриптивы, реквестивы и суггестивы (Цветков, 2002; Максимова, 2019). Прагматический компонент побудительности центрируется на изучении ситуации общения и ее целевого блока, по сути задающего определенный вектор каузации. По словам О. Ю. Цветкова (2002), побудительное высказывание может находиться в препозиции, постпозиции и интерпозиции по отношению к другим компонентам коммуникативной среды, которые оказывают непосредственное влияние на реализацию побудительности в интеракции. Лингвистический компонент категории побудительности строится на совокупной связи плана содержания и плана выражения. Реализация вышеприведенных компонентов побудительности возможна в рамках предложения (Маслова, 2008).

Как отмечалось выше, современными исследователями предпринимаются попытки всестороннего изучения категории побудительности. Е. В. Фомичева (2009) указывает на то, что данная категория может быть рассмотрена через призму теории поля с выделением центра и периферии. Идея интеграции побудительных предложений различной степени категоричности в единую систему имеет некоторое сходство с теорией функционально-коммуникативных типов предложения профессора М. Я. Блоха. Однако, на наш взгляд, именно система коммуникативных типов предложения М. Я. Блоха (2005) способна объединить как основные, выделяемые традиционно, коммуникативные типы предложения (повествовательное, побудительное и вопросительное), так и промежуточные (повествовательно-вопросительные, вопросительно-повествовательные, повествовательно-побудительные, побудительно-повествовательные, вопросительно-побудительные, побудительно-вопросительные предложения). Таким образом, система из трех кардинальных и шести промежуточных компонентов позволяет покрыть весь модельный ряд коммуникативно-функциональных типов предложения. В рамках нашего исследования мы рассматриваем только те типы, которые связаны с побудительностью:

побудительное предложение, повествовательно-побудительное предложение, побудительно-повествовательное предложение, вопросительно-побудительное предложение и побудительно-вопросительное предложение. Согласно М. Я. Блоху (2005), промежуточные типы являются смешанными и вбирают в себя черты двух основных типов. Так, например, вопросительно-побудительное и побудительно-вопросительное предложения занимают место между кардинальными функционально-коммуникативными типами вопросительного и побудительного предложений. Их выделение обусловливается необходимостью соответствующей квалификации вопросительных предложений с побудительной семантикой и побудительных предложений с вопросительной семантикой, нередко выделяемых в речевом континууме.

В ходе проведенного лингвистического анализа художественного текста S. Collins S. "Catching Fire" («И вспыхнет пламя») наиболее многочисленной оказалась группа побудительных предложений (кардинальный тип) – 52% от общего числа. Второй по частотности стала группа повествовательно-побудительных предложений. Она составила 36% от общего числа. На третьем месте оказались предложения вопросительно-побудительного типа. Их количество насчитывает 6% от проанализированного массива предложений. Группа побудительно-вопросительных предложений репрезентирована 4% проанализированных единиц. Последнее место по численности и, следовательно, по частотности появления в художественном тексте занимают побудительно-повествовательные предложения. Их число составляет 2% от проанализированного массива.

В работе также выявлены типичные средства создания побудительности (императив, аналитический оборот "let me", "let him", "let us" в сочетании с инфинитивом, модальные глаголы с инфинитивом, "why don't you" в сочетании со смысловым глаголом, перформативные глаголы и др.). Заметим, что весь инструментарий выражения побудительности не выходит за рамки лингвистических средств, описанных в исследованиях по данной проблематике (Лобанова, 2011; Фомичева, 2009; Цветков, 2002). Кроме того, в ходе транслатологического анализа определены наиболее частотные способы перевода (буквальный, трансформационный), а также приемы перевода (замена, опущение, конкретизация, модуляция, антонимический перевод и др.), суть которых описана в работах отечественных переводоведов (Бархударов, 2008; Бреус, 2007; Казакова, 2006; Комиссаров, 2013b; Рецкер, 2016).

Рассмотрим специфику перевода на русский язык английских императивных предложений из наиболее частотной группы чисто побудительных предложений, составивших 52% от общего числа. Как было выявлено в ходе анализа, основным средством формирования побудительности в данной группе стало использование императива. Так, в предложении "Arrange an accident, then" (Collins, 2013) для выражения волеизъявления использован английский императив "arrange". В переводе «Тогда подстройте несчастный случай» (Коллинз, 2012) форма императива сохранена, однако использованная лексема «подстройте» не является регулярным соответствием английской лексемы "arrange" во всех ее значениях, зафиксированных в словаре "ABBYY Lingvo 12". Переводчик подбирает синоним по контексту. Рассмотрим перевод побудительных предложений, в которых побуждение выражается при помощи использования "Let's". Так, в предложении "Let's go off this stinking island" (Collins, 2013) "let's" сочетается с инфинитивом "go". Подобные конструкции традиционно переводятся на русский язык при помощи использования лексической единицы «давайте». Однако, так как этот оборот зачастую указывает на волеизъявительный характер следующего за "let's" инфинитива, его не переводят дословно, а прибегают к замене грамматической формы слова и используют изъявительное наклонение глагола, образованного от инфинитива, стоящего после "let's". В предложении на переводящем языке глагол взят в форме множественного числа второго лица настоящего времени «уходим». На уровне предложения «Треклеятый остров. Уходим отсюда» (Коллинз, 2012) также наблюдается использование некоторых переводческих трансформаций. Пейоративный компонент атрибутивного словосочетания "stinking", означающий "unpleasant or disgusting" и имеющий при себе помету "informal", преобразуется благодаря контекстуальной замене в атрибут «треклеятый», который не имеет словарной пометы «разговорное» или «ругательное», т. е. относится к нейтральному пласту лексики, хотя, несомненно, обладает определенной степенью оценочности. Кроме того, английское побудительное предложение подвергается приему членения, т. е. в русском переводе мы видим два раздельнооформленных самостоятельных предложения, при этом первое является простым распространенным односоставным назывным предложением, а второе – простым распространенным односоставным определенно-личным предложением. Прием членения, на наш взгляд, способствует расстановке коммуникативных акцентов: перестановка побудительного предложения в финальную позицию обусловливается правилами коммуникативного членения предложения, когда реципиентом воспринимается новая и более важная информация, представленная в конце русского предложения. Более того, предложенный порядок синтаксических единиц, полученных в переводе, более четко отражает те связи, которые складываются между ними, а именно причинно-следственные: остров «треклеятый», поэтому «уходим».

Интересным с транслатологической точки зрения представляется английское побудительное предложение, построенное на основе императива и носящее в некоторой степени клишированный характер, – "Enjoy the food" (Collins, 2013). Глагол "enjoy", как известно, имеет множественные регулярные соответствия, но ни одно из них не находит своего отражения в предложении на переводящем языке – «Приятного ужина» (Коллинз, 2012). В переводе мы видим смещение акцента с акта волеизъявления на пожелание. Переводчик использует прием целостного преобразования.

Рассмотрим способы передачи побудительности в группе повествовательно-побудительных предложений, представляющих собой повествовательные предложения по своей форме и имплицитно значащие побуждения к действию. Данная группа является второй по численности формирующих ее единиц и составляет 36%

от общего количества рассматриваемых побудительных предложений. Как было выявлено, наиболее частотным средством создания побудительности является модальный глагол. Примером повествовательно-побудительного предложения с модальным глаголом “could” в сочетании с инфинитивом “use”, выступающим в качестве средства создания волеизъявительной установки, является предложение: “*Hey, Haymitch, if you are not too drunk, we could use a little something for our skin*” (Collins, 2013). В переводе «*Эй, Хеймитч, ты меня слышишь или опять упился до чертиков? Вообще-то, нам не помешало бы средство для кожи*» (Коллинз, 2012) использована сослагательная форма глагола с отрицанием «не помешало бы», т. е. на уровне передачи побуждения использован антонимический перевод и модуляция значения сослагательной формы глагола “use”. На уровне целого предложения, согласно терминологии Е. В. Бреуса (2007), происходит членение, как внешнее, так и внутреннее. Кроме того, добавляются такие компоненты, как «ты меня слышишь», «до чертиков», «опять», «вообще-то», происходит передача состояния действием (термин Е. В. Бреуса), сопровождающаяся заменой части речи, а именно предикативное прилагательное “drunk” передается личной формой глагола в прошедшем времени «упился». Также в переводе использован прием конкретизации единицы с широким предметно-логическим значением “something” за счет русской лексемы «средство», опущение притяжательного местоимения “our”, а также квантификатора “little” с неопределенным артиклем.

Другое английское повествовательно-побудительное предложение “*One of you should rest*” (Collins, 2013), реализующее побудительную установку при помощи модального глагола “should” в сочетании со смысловым глаголом “rest”, передается на русский язык при помощи приема добавления. Добавлена русская лексема в форме повелительного наклонения «идите», использован прием контекстуальной замены при выборе варианта перевода английского инфинитива “rest” / «*поспите*». Более того, на уровне целого предложения использован прием модуляции смысла с соответствующим добавлением: «*Сменю кого-нибудь из вас, идите, поспите*» (Коллинз, 2012).

В группе побудительно-повествовательных предложений обнаружено лишь 2% единиц от общего числа проанализированных побудительных предложений. Напомним, что, согласно М. Я. Блоху (2005), такие предложения являются побудительными по своей поверхностной структуре, хотя по своей семантике не несут эксплицитного побуждения к реализации какой-либо интенции говорящего. В английском предложении “*Tell me about it. I say*” (Collins, 2013) поверхностная структура реализована за счет употребления императивной формы “tell”. Взятое изолированно, данное предложение интерпретируется как побудительное. Однако более широкий контекст, как левосторонний “*It’d be better if he were easier to hate*”, так и правосторонний “*If I could’ve just hated him in the arena, we all wouldn’t be in this mess now*”, указывает на то, что в данном предложении побуждение к действию не заложено. Здесь звучит недоверие говорящего к предыдущей реплике собеседника. В переводе данного побудительно-повествовательного предложения «*Рассказывай! – усмехаюсь я*» (Коллинз, 2012) происходит опущение компонентов “me”, “about”, “it”. Кроме того, глагол речи “say” передается при помощи конкретизации русской лексемой «усмехаюсь» и занимает иную позицию в переводе. Заметим, что в работе Л. С. Бархударова (2008) рекомендуется применение конкретизации при переводе английских глаголов “say” и “tell”.

В другом английском побудительно-повествовательном предложении “*Ladies and gentlemen, let the Seventy-fifth Hunger Games begin!*” (Collins, 2013) использована побудительная конструкция “let”. В переводе вместо побудительного предложения использована стандартная для данной ситуации фраза, построенная на приеме целостного преобразования «*Леди и джентльмены, семьдесят пятые Голодные игры объявляются открытыми!*» (Коллинз, 2012, с. 191).

Группа вопросительно-побудительных предложений насчитывает 6% от общего массива выборки побудительных предложений. Рассмотрим английское предложение из данной группы “*Why don’t you get some sleep?*” *he says* (Collins, 2013). Побуждение оформлено в поверхностной структуре отрицательной формы специального вопроса. В переводе «*Может, поспишь? – предлагает он*» (Коллинз, 2012) функция побуждения в форме предложения передается на русский язык трансформационным способом. Применяется прием антонимического перевода, предполагающий в большинстве случаев замену знака синтаксической конструкции (Бреус, 2007). В данном примере знак меняется с отрицательного на положительный, а также используется прием замены части речи, когда существительное “sleep” оригинального предложения преобразуется в глагольную форму «*поспишь*» в переведенном предложении. В переводе введено модальное слово «может», которое передает значение предложения – осуществить действие с оттенком неуверенности со стороны говорящего. На уровне целого предложения в словах автора происходит применение приема конкретизации глагола речи “says” в русский глагол «предлагает», который по своей семантике усиливает общую функцию всего вопросительно-побудительного предложения.

Рассмотрим еще один пример вопросительно-побудительного предложения “*Would you like a piece?*” (Collins, 2013). В данном предложении, которое звучит как вопрос, считывается скрытая форма побуждения. Побуждение здесь не носит категорического характера, как в группе побудительных предложений, которые профессор М. Я. Блох (2005, с. 165) относит к кардинальному коммуникативному типу. Оно представлено в виде вежливого обращения к собеседнику с предложением. В переводе применяется трансформационный способ. Благодаря приему целостного преобразования мы имеем слово-предложение, выражающее побуждение: «*Угощайся!*» (Коллинз, 2012).

Последняя из проанализированных нами с точки зрения перевода групп коммуникативных типов предложений – группа побудительно-вопросительных предложений. Она составила 4% от общего числа проанализированных единиц. Согласно профессору М. Я. Блоху, главное отличие данного промежуточного типа от вопросительно-побудительного предложения состоит в том, что акцентируется функция волеизъявления говорящего, хотя она и представлена в виде вопроса. Рассмотрим пример из данной группы. В английском

побудительно-вопросительном предложении “*Go with me, ok?*” (Collins, 2013) побудительность выражается посредством императива “go”. В переводе «*Ты со мной?*» (Коллинз, 2012) вопросительная форма сохраняется. Однако применен трансформационный перевод, в частности, прием опущения английского императива и добавления личного местоимения «ты». Рассмотрим другой пример английского побудительно-вопросительного предложения “*Just stay down, will you?*” (Collins, 2013). В ходе перекодирования на русский язык использовано целостное преобразование, адекватно отражена описываемая в оригинале ситуация, при этом предложение на языке перевода относится к группе повелительных предложений (кардинальный тип): «*Лежи спокойно!*» (Коллинз, 2012).

Таким образом, процесс перекодирования английских побудительных предложений на русский язык требует пристального изучения коммуникативной среды, в которой они функционируют, отнесения их к тому или иному коммуникативному типу, изучения средств и способов выражения побудительности на языке оригинала, а также тщательного подбора транслатологических средств.

Заключение

Мы приходим к следующим выводам.

В группе чисто побудительных предложений на уровне выражения побудительности доминирующим оказался способ буквального перевода, т. е. передача английского средства выражения побуждения к действию при помощи регулярных соответствий. Данный способ составил 78,74%. Трансформационным способом передаются на русский язык английские средства выражения побудительности в 21,26% от общего массива выявленных побудительных предложений. Среди них в подавляющем большинстве случаев использовалась контекстуальная замена (62,2%), грамматическая замена формы слова – в 18,9% случаев, антонимический перевод – в 10,8% и целостное преобразование – в 8,1%.

В группе повествовательно-побудительных предложений было выявлено, что наиболее частотным способом передачи побудительности выступает трансформационный способ перевода. Трансформациям подверглись средства создания побуждения в 85,95% случаев. Наиболее часто встречающиеся приемы перевода: контекстуальные замены – 38,46%, модуляция – 14,42%, целостное преобразование – 8,65%, антонимический перевод – 10,57%, замена частей речи – 15,38%, замена типа предложения – 4,8%, добавление – 4,8%, опущение – 2,92%. При помощи использования регулярных соответствий переведено 14,05% повествовательно-побудительных предложений.

В немногочисленной группе побудительно-повествовательных предложений доминирует трансформационный способ перевода. Он использовался в 62,5% случаев. Среди переводческих приемов целостное преобразование составило 40%, контекстуальная замена также использована в 40% случаев, модуляция – в 20%. Перевод без трансформаций применялся в 37,5% случаев.

В группе вопросительно-побудительных предложений было обнаружено, что на уровне передачи средств выражения побудительности буквальный перевод составил 38,1%. Оставшиеся единицы (61,9%) переданы на русский язык при помощи переводческих приемов: антонимический перевод (38,46%), целостное преобразование (23,07%), замена типа предложения (7,69%), контекстуальная замена (7,69%), замена частей речи (15,4%) и модуляция (7,69%).

В группе побудительно-вопросительных предложений средства выражения побуждения в большинстве случаев передаются на русский язык при помощи буквального перевода (69,2%). Трансформационным же способом средства выражения побудительности передаются в 30,8% случаев. Среди применяемых переводческих приемов обнаружены добавление (25%), опущение (25%), целостное преобразование (25%) и модуляция (25%).

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении транслатологических особенностей функционально-коммуникативных типов побудительного предложения в текстах других стилей.

Источники | References

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. Изд-е 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
2. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики: учебник. Изд-е 4-е, испр. М.: Высшая школа, 2005.
3. Бреус Е. В. Курс перевода с английского языка на русский: учебное пособие. М.: Р. Валент, 2007.
4. Былкова С. В. Функционирование побудительных предложений в фатическом общении // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 10 (93).
5. Казакова Т. А. Художественный перевод: в поисках истины. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006.
6. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода / предисл. М. Я. Цвиллинга. Изд-е 4-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2013а.
7. Комиссаров В. Н. Слово о переводе (Очерк лингвистического учения о переводе). М.: Международные отношения, 1973.
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков. М.: Альянс, 2013б.
9. Кулундарий В. В. Теоретические подходы в исследовании побудительных предложений современного английского языка // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 3 (58).
10. Лобанова Е. В. Базовые параметры категории побудительности в английском языке: когнитивно-онтологический подход // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. № 2.

11. Максимова Е. С. Побудительные конструкции в англоязычном художественном тексте // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2019. № 2.
12. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике: учеб. пособие. М.: Академия, 2008.
13. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. М.: Аудитория, 2016.
14. Фомичева Е. В. Средства выражения побудительности в английском языке в свете семантики и прагматики // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 4.
15. Цветков О. Ю. Коммуникативная среда побудительного высказывания: на материале английского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2002.

Информация об авторах | Author information

Брыкина Светлана Викторовна¹, к. пед. н., доц.
Судовчихина Людмила Александровна², к. пед. н.
^{1,2} Пензенский государственный университет

Brykina Svetlana Viktorovna¹, PhD
Sudovchikhina Luidmila Alexandrovna², PhD
^{1,2} Penza State University

¹ e407@yandex.ru, ² millapz@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.01.2024; опубликовано online (published online): 19.02.2024.

Ключевые слова (keywords): побудительное предложение; функционально-коммуникативный тип; перевод; трансформационный перевод; регулярное соответствие; imperative sentence; functional-communicative type; translation; transformational translation; regular correspondence.